

На правах рукописи

Кузьмина Ирина Борисовна

**ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ
И БОГОСЛУЖЕБНОЙ УТВАРИ В ДРЕВНИХ ХРАМАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ XII-XIII ВВ.)**

Специальность: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство
и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2015

Работа выполнена на кафедре русского искусства ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина» Российской академии художеств (Институт имени И.Е. Репина)

Научный руководитель: **Бобров Юрий Григорьевич**
доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты: **Кривошеина Наталья Викторовна,**
доктор искусствоведения, профессор кафедры технологии и дизайна ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «ВятГУ»)

Булкин Валентин Александрович
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории русского искусства Института истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Ведущая организация:
кафедра искусствоведения и культурологии ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица»

Защита состоится «_____» мая 2015 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д 210.003.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Федеральном государственном учреждении культуры «Государственный Русский музей» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного учреждения культуры «Государственный Русский музей» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4.

Автореферат разослан «_____» апреля 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

М. А. Сорокина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Детальное изучение методических основ древнерусского искусства призвано восполнить пробелы в вопросах стилистики, существующие в современном искусствознании. История теории пропорций, по замечанию Э. Пановского, отражает историю развития стиля¹. Художественно-изобразительные средства (светотень, тон, линия, цвет и т. д.), используемые Г. Вельфином при анализе основных понятий истории искусств², определяют стилевые особенности самих произведений и эволюционных этапов в развитии стиля.

Активному и всестороннему изучению памятников древнерусского зодчества способствует реставрационно-восстановительный процесс в России XIX – начала XXI в.

Диссертация представляет собой комплексное исследование: 1) истории и методологии реставрации древнерусских храмов; 2) проблем, возникающих при воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в храмах-памятниках при возвращении им первоначальных функций (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.): а) пропорциональность малых архитектурных форм (алтарных преград, киотов и т.д.) и произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства (иконных досок, ярусов в стенописи и церковной утвари), б) тонально-графические и цветовые закономерности в произведениях иконописи, стенописи и декоративного искусства.

Диссертационное исследование также включает: 1) рассмотрение опыта строительства и оформления храмов византийско-русского стиля XIX – начала XXI в.; 2) анализ классических закономерностей формообразования, метрологии и системы соразмерностей древнерусской архитектуры и искусства; 3) исследование создания и реставрации Владимиро-Суздальских домонгольских церквей и обзор историко-археологических сведений о первоначальных интерьерах этих храмов.

В результате анализа архитектуры Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв. и основ классического изобразительного искусства в диссертации предлагаются методы

---

¹ Пановский, Эрвин. Смысл и толкование изобразительного искусства / Эрвин Пановский. Перевод с англ. В. В. Симонова. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. – С. 78.

² Вельфин, Генрих. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве / Генрих Вельфин. – М.: В. Шевчук, 2009. – 344 с.

решения вопросов, возникающих при реставрационно-восстановительных процессах в древних храмах.

Актуальность исследования.

Воссоздание утраченных церковных интерьеров в древних храмах является сегодня одной из самых злободневных и насущных проблем в связи с возобновлением в них богослужений. С возрождением религиозных традиций в конце XX века в России начался новый реставрационно-восстановительный этап, возникли вопросы, касающиеся охраны древнерусских церквей и в воссоздания их интерьеров. Вместе с сохранением и восстановлением древних памятников стали строиться новые церковные здания и целые архитектурные комплексы, создаваться изобразительные и декоративно-прикладные произведения. Решение возникающих проблем невозможно без должного понимания древнерусской культуры, без глубоких знаний традиций в принципиальных вопросах средневекового зодчества.

Сегодня в древнерусских храмах, как правило, отсутствуют богослужебные элементы: иконостасы (алтарные преграды), иконы, стенопись (утрачена полностью или частично) и другая церковная утварь. Все это приходится заново воссоздавать по сохранившимся архивным, археологическим и историческим материалам. В процессе восстановления реставраторы сталкиваются с проблемами в области стилистики, пропорций, изобразительного ряда (композиционные, тонально-графические, колористические вопросы), техники и технологии, а также декора.

Возобновляются богослужения и во Владимиро-Суздальских храмах XII–XIII вв., являющихся благодаря своим гармоничным пропорциям прекрасными образцами для изучения древнерусских традиций.

Автор диссертации в 1998–2004 гг. принимал участие в создании современного интерьера церкви Покрова на Нерли для богослужебных целей и на практике столкнулся с рассматриваемыми в исследовании проблемами.

Степень научной разработанности проблемы.

Существует большой научно-исследовательский базис реставрации интерьеров исторических памятников. Однако для воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах требуется дальнейшее изучение древнерусского зодчества, законов формообразования и древнерусской метрологии. Современный реставрационно-восстановительный опыт в этой области, накопленный за три последних

десятилетия, пока недостаточно проанализирован и обобщен.

Научно-исследовательские, искусствоведческие и археологические работы, посвященные древнерусскому зодчеству, исторический опыт изучения и развития византийско-русских традиций в строительстве храмов России и Зарубежья XIX – начала XXI в. являются хорошей базой для реставрационно-восстановительного процесса церковных интерьеров в древних храмах. Отдельные стороны древнерусского искусства и архитектуры, такие как иконографическая, каноническая, стилистическая, символическая, семантическая, а также технико-технологическая сторона реставрационной практики древних памятников, глубоко и полно изучены и проанализированы. Тем не менее научные исследования о древнерусской метрологии, о связанных с ней закономерностях формообразования (*золотое сечение*, дихотомия, закон роста и др.) и особенно о пропорциональности и соразмерности древнерусского зодчества пока не получили завершения. Пропорциональность малых архитектурных форм (алтарных преград, киотов и т.д.) и произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства тоже пока недостаточно изучена. Не разработана и методика современной школы церковного искусства.

Объект исследования – интерьеры древнерусских храмов, в частности Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.: Успенский (1158) и Дмитриевский соборы (1195), церковь Положения ризы Пресвятой Богородицы на Золотых воротах (1164) во Владимире, церковь Покрова на Нерли (1165), Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском (1152) и др. Эти памятники рассматриваются в контексте проблем, возникающих в процессе возвращения им первоначальных богослужебных функций.

Предметом исследования являются проблемы воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах, а также методы их решения (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.).

Цель исследования – определить методы решения задач, встающих при воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.), касающихся пропорциональных соотношений малых архитектурных форм и методик изобразительного искусства.

Задачи исследования:

1. Проанализировать проблемы, возникающие при воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древнерусских храмах.

2. Для определения методов решения вопросов, связанных с реставрационно-восстановительным процессом церковных интерьеров в древних храмах-памятниках (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.), необходимо: 1) выявить принципы соотношений высоты к ширине подкупольного пространства Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII вв.; 2) провести, согласно классическим законам формообразования (*золотое сечение*, дихотомия, закон роста и др.), реконструкцию элементов малых архитектурных форм, в частности высот алтарных преград (и их частей) храмов Владимиро-Суздальского домонгольского зодчества; 3) определить пропорции произведений церковной живописи (размеры иконных досок и высоту ярусов в стенописи) и декоративно-прикладного искусства (размеры богослужебной утвари); 4) выявить пропорциональный изобразительный модуль в произведениях иконописи, стенописи и декоративно-прикладного искусства (размеры нимбов, фигур и т.д.); 5) установить возможность использования методических основ классического изобразительного и декоративного искусства для воссоздания элементов древних церковных интерьеров, в частности тонально-графических и цветовых закономерностей, с учетом особенностей иконописи и интерьерной композиции храма.

Методологическая основа исследования.

Методология диссертации представляет комплексный системный подход к изучению проблем воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах. Сочетание традиционных методов – историко-археологического, архитектурно-аналитического, стилистического, иконографического и художественного – позволило автору выявить оптимальные пути решений данных проблем. Архитектурный анализ и реконструкция (на примере Владимиро-Суздальских домонгольских церквей) помогли определить возможность использования приемов пропорциональности и соразмерности при воссоздании современных церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах.

Методология исследования опирается на труды Н. П. Кондакова, Н. В. Покровского, В. Н. Лазарева, Г. К. Вагнера, Г. И. Вздорнова, Н. Н. Воронина, Б. А. Рыбакова, К. Н. Афанасьева, П. А. Раппопорта, А. В. Столетова, Ю. Г. Боброва и многих других ученых.

Большое значение в создании методологической базы исследования имел личный опыт диссертанта как преподавателя и художника монументально-церковного искусства, на

практике занимающегося оформлением современных церковных интерьеров.

Научная новизна исследования.

В диссертации впервые рассматриваются проблемы воссоздания церковных интерьеров и богослужбной утвари древнерусских храмов при возвращении им первоначальных функций: 1) пропорциональность и соразмерность элементов церковных интерьеров (малых архитектурных форм, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства), 2) изобразительные (тонально-графические и цветовые) моменты церковного искусства.

В исследовании впервые: 1) производится анализ пропорциональности и соразмерности: а) малых архитектурных форм интерьеров древнерусских домонгольских храмов (алтарных преград, кивориев и др.); б) произведений церковного искусства XI–XIII вв. (стенописи, иконописи и церковной утвари); 2) исследуются методические основы церковного искусства с использованием методики классического изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

В диссертационной работе предлагаются методы решений рассматриваемых проблем и в качестве примера реконструируются: а) высота алтарных преград (и их частей) Владимиро-Суздальских храмов XI–XIII вв., б) изобразительный модуль для произведений иконописи данных храмов, в) пропорциональный модуль для церковной утвари современных храмовых интерьеров.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке научно-методических основ реставрации и воссоздания церковных интерьеров древнерусских храмов (для богослужбных целей), а также методической базы современной школы церковной архитектуры и искусства.

Практическая значимость исследования определяется непосредственным применением предлагаемых диссертантом методов решения проблем реставрации и воссоздания церковных интерьеров и богослужбной утвари во Владимиро-Суздальских церквях XII–XIII вв., а также в других древних храмах при возвращении им богослужбных функций. Результаты диссертационного исследования имеют значение и для современного церковного искусства и архитектуры.

Рекомендации по использованию результатов исследования:

Материалы диссертации могут: 1) использоваться в современных научных разработках; 2) служить базовым материалом для подготовки и формирования специальных вузовских

курсов о реставрации и воссоздании церковных интерьеров, 3) быть внесены в качестве дополнений в нормативные сборники для реставрации и строительства православных храмов.

Положения, выносимые на защиту:

– реставрацию древнерусских храмов-памятников и оформление их интерьеров (для богослужебных целей) целесообразно производить, используя древнерусскую метрологию, определяя измерительный модуль (сажень, локоть или пядь данной сажени).

– в архитектуре Владимиро-Суздальских храмов домонгольского периода просматриваются: на планах – перекрестия *двойных квадратов* (со столбами), в поперечных разрезах – *двойные квадраты* в подкупольном пространстве (со столбами).

– при реставрации и воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древнерусских храмах, в частности во Владимиро-Суздальских церквях XII–XIII вв., необходимо использовать классические законы формообразования, проявляющиеся в системе *двойных квадратов* (*золотое сечение, золотая триада, дихотомия* и др.).

– архитектурной модульной ячейкой Владимиро-Суздальских домонгольских храмов является четвертая часть подкупольного квадрата (или прямоугольника) со столбом-пилоном, задающая пропорциональный принцип построения церкви (пропорции подкупольного пространства зависят от соотношения радиуса барабана к толщине столба).

– в древнерусских храмах домонгольского зодчества высота *однорусных* алтарных преград определялась *минимальным* (216 см) и *максимальным* (352 см) показателями, в пределах которых были варианты, зависящие от пропорционального принципа построения церкви.

– при разработке методики воссоздания иконописи, стенописи и декоративных элементов церковных интерьеров в древних храмах-памятниках (для богослужебных целей) необходимо использовать методические основы классического изобразительного и декоративного искусства, в частности тонально-графические и цветовые закономерности.

Достоверность научных результатов и основных выводов диссертации обеспечена широтой и полнотой рассмотренного материала, его анализом, проведенным в соответствии с выбранными методами исследования, а также апробацией результатов в процессе научно-исследовательской, художественно-практической и учебно-педагогической деятельности диссертанта.

Апробация исследования.

Автор данного исследования, как уже упоминалось, принимал участие в воссоздании интерьера церкви Покрова на Нерли. Им разработан проект воссоздания интерьера Покровской церкви (с установленной ранее алтарной преградой), утвержденный на заседании научно-методического совета Владимирского Государственного центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры в апреле 1999 г. В состав научно-методического совета входили ведущие владими́ро-суздальские специалисты в области архитектуры, археологии, реставрации, изобразительного и прикладного искусства, искусствоведы и представители Владимиро-Суздальской епархии. Исследование, сопровождавшее создание проекта, и художественная практика по его реализации и переработке являются начальным этапом в научных изысканиях и первой апробацией научной работы.

Основные положения диссертации изложены в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях: VII–VIII Российско-Американские научно-практические конференции СПРГПУ им. А. И. Герцена «Актуальные вопросы современного университетского образования» (Санкт-Петербург, 2004–2005), научная конференция СПАПО «Знаменские чтения» (Санкт-Петербург, 2005), научные конференции ГИЛМЗ им. А. С. Пушкина «Троицкие чтения» (Большие Вяземы, 2005–2013), VII–VIII Российские научно-практические конференции «Традиции и тенденции развития современного церковного лицевого золотного шитья» (Москва, ВМДПНИ, 2006), V–VI Межрегиональные научно-практические конференции «Покровские чтения» «Традиции древнерусского шитья и современное образование» (Санкт-Петербург, 2005–2006), VIII–XI Российские научные конференции «Макарьевские чтения» (Можайск, 2006–2009), VI–XI Международные и межрегиональные научные конференции СПГУКИ «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Санкт-Петербург, 2005–2010), научные конференции СПГУ «Славянские чтения» (Санкт-Петербург, 2005, 2007) и круглый стол «Культура как стратегический ресурс России» (Санкт-Петербург, 2010), научные конференции СПРГПУ им. А. И. Герцена «Покровские чтения» (Санкт-Петербург, 2007–2011), научная конференция II Международного конгресса «Создание конкурентоспособной инфраструктуры учреждений культуры и искусства» (Санкт-Петербург, 2009), XVI Межрегиональная краеведческая конференция (Владимир, 2011), Международная научная конференция СПГУ «Рубежи памяти: музей и наследие

современной культуры» (Санкт-Петербург, 2014).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из Введения, 5 глав, Заключения, Списка литературы из 179 наименований и 19 Приложений, включающие рисунки и таблицы. Основной текст исследования с подстрочными примечаниями составляет 163 с. Общий объем диссертации 268 с.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования, степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертации, ее методологическая база, формулируется теоретическая и практическая значимость результатов проведенной работы.

В **ГЛАВЕ I («История реставрации и проблемы современного воссоздания интерьеров древнерусских храмов для богослужебных целей»)** проводится обзор истории реставрации и анализ методологии и методики воссоздания интерьеров древнерусских церквей.

В **§1 («История и методология реставрации древнерусских храмов»)** на материалах С. С. Подъяпольского, О. И. Пруцина, Ю. Г. Боброва и других ученых анализируются история и методика современной научной реставрации, рассматриваются международные и отечественные реставрационные нормы и правила, принципы и закономерности.

В истории выделяются три последовательно сменяющиеся реставрационных метода: романтический, стилистический и сложившийся на рубеже XIX–XX вв. археологический. Превалирующая международная позиция принципов археологической реставрации нашла отражение в «Венецианской хартии», принятой на втором международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в 1964 г. в Венеции. Согласно этой Хартии, первейшее значение имеет консервация памятников, и, соответственно, ограничивается область реставрационной и восстановительной деятельности.

Отечественные реставрационные методологии и методики, критерии и принципы работ с памятниками, и в частности с древнерусскими храмами, сложились на основе многолетнего практического опыта и научно-теоретических разработок. Существенным критерием в реставрации является приспособление памятника к определенному типу функционирования. Именно способ использования памятника придает конкретный

характер реставрационному вмешательству, определяет его методологию и методику. В последнюю четверть XX столетия в России вместе с возрождением религиозных традиций начался новый реставрационно-восстановительный этап. Соответственно стали возникать вопросы в реставрационной теории и практике.

В §2 (*«Методика реставрации церковных интерьеров древних храмов в XIX–XX вв.»*) рассматривается развитие в XIX в. археологической науки, которая начала оказывать заметное влияние и на реставрационную практику. Случайные открытия древней живописи на стенах соборов во время ремонтных работ становились событиями в культурной жизни России и служили развитию научной отечественной реставрации.

В конце XIX – начале XX в. произошло качественное изменение реставрации и воссоздания интерьеров древних храмов. Задача археологического восстановления памятников в их прежнем виде постепенно уступила место консервации и сохранению культурного и художественного наследия.

В XX в. эти тенденции получают дальнейшее развитие. Реставрация интерьеров древнерусских церквей затрагивала в основном архитектурные и живописные области (стенные росписи и иконы). Древние храмы приспособлялись под музейные экспозиции или перестраивались для хозяйственных нужд. Практики реставрационной реконструкции иконостасов и алтарных преград не было.

В §3 (*«Проблемы современного воссоздания церковных интерьеров древнерусских храмов для богослужебных целей»*) отмечается, что реставрационные работы в интерьерах архитектурных памятников являются специфической областью. Многое зависит от значения, научной оценки интерьеров памятников, их физического состояния, перспективы использования.

Современные архитекторы и реставраторы для проектирования элементов церковных алтарей пользуются нормативной таблицей из «Иллюстрированного Урочного положения» Н. И. де Рошефора. В этой таблице, разработанной в конце XIX в., нормативные размеры алтарных элементов указываются независимо от габаритов храма. Вопрос пропорциональности и соразмерности архитектуры малых форм (иконостасов, киотов и т.д.) и других элементов церковных интерьеров требует дальнейших исследований. В качестве примера рассматривается опыт воссоздания церковного интерьера и богослужебной утвари в соборе Рождества Иоанна Предтечи (1136–1142) Иоанновского монастыря Пскова, свидетельствующий о проблемных тенденциях

современного реставрационно-восстановительного процесса.

В ГЛАВЕ II («Проблемы строительства и оформления храмов в XIX – начале XXI в.») кратко освещается история возрождения национальных традиций в церковной архитектуре и искусстве России (XIX – начало XX в. и конец XX – начало XXI в.) и Русского зарубежья (XX – начало XXI в.), проводится анализ церковных интерьеров и храмового убранства в строящихся и реставрируемых древних храмах.

В §1 («Опыт строительства и оформления храмов в XIX – начале XXI в.») анализируются основные тенденции развития византийско-русского стиля в церковной архитектуре России и Зарубежья данного периода. Параллельно с изучением конкретных памятников в XIX в. были предприняты попытки их реставрации. Совершенно особым явлением стало участие ученых в создании интерьеров существующих церквей и строительстве новых на основе композиционных особенностей и образного решения византийских и древнерусских храмов, их иконографии и внутреннего убранства. Концептуально важным для интерьерного оформления храмов данного направления стало устройство в них иконостасов по образцу византийских, как они понимались наукой того времени.

Храм Спаса-на-водах в Санкт-Петербурге (арх. М.М. Перетяткович, 1910–1911; не сохранился) являлся уникальным опытом совместного творчества строителей и ученых-исследователей византийско-русской архитектуры и искусства, в частности Владимиро-Суздальского домонгольского зодчества.

Русская Зарубежная Церковь в XX – начале XXI в. не потеряла преемственности церковной практики и в ряде случаев показывает пути современного подхода к традициям русского храмового строительства.

Проектируя и создавая внутри церковное пространство и богослужебную утварь, архитекторы и художники в XIX – начале XXI в. ориентировались и продолжают руководствоваться нормативами Н. И. де Рошефора. Изучают они и древнерусские традиции, но проблемы пропорциональных соотношений интерьерных элементов и всей церковной архитектуры в целом остаются не решенными.

В §2 («Нормативные положения для оформления современных храмов») рассматриваются нормы и правила, действующие в современном церковном строительстве и рекомендованные постановлениями Госстроя России от 27.12.1999 г.

Нормативный сборник «Свод правил по проектированию и строительству» (СП 31-103-99) и методическое пособие «Православные храмы» (МДС 31-9.2003) свидетельствуют о необходимости дальнейшей доработки вопроса пропорциональности и соразмерности, как малых архитектурных форм церковных интерьеров, так и храмовой архитектуры в целом.

В §3 (*«Проблемы пропорциональности и соразмерности современных церквей и элементов их интерьера»*) отмечается, что одной из отличительных черт церковного зодчества России конца XX – начала XXI в. является потеря преемственности в церковной архитектуре и отсутствие у большинства современных архитекторов, как опыта проектирования храмов, так и необходимой проектно-методической базы. Но даже при использовании традиционных крестово-купольных конструкций церковное строительство конца XX – начала XXI в. не отличается соразмерностью и гармоничностью пропорций. Современный архитектор, определяя размеры каждого элемента своего произведения, выражает их величины в отвлеченных измерениях метрической системы мер и фиксирует на чертеже. Строители, возводя постройку, соизмеряют величины ее элементов с чертежом и условной единицей – метром, а не в отношениях одного к другому. Соразмерность потеряла свое прежнее практическое значение. Если в прошлом несоразмерная постройка была невозможна технически, то теперь современный строительный процесс не контролирует гармоничность частей сооружения.

В §4 (*«Методические проблемы современной церковной иконописи, стенописи и декоративно-прикладного искусства»*) рассматриваются не исследованные ранее методические вопросы церковного искусства, решение которых необходимо не только при воссоздании интерьеров древнерусских храмов, но и для оформления современных церквей.

Произведения современной иконописи, стенописи (фресковая и темперная роспись, мозаика и др.), декоративно-прикладного искусства (вышивка, изразцы, эмали и др.) и в целом интерьерная композиция часто демонстрируют тонально-графическую и цветовую неорганизованность, отсутствие целостности. В результате – изобразительными средствами не раскрывается богословско-догматическое содержание и даже не всегда читается сюжет.

ГЛАВА III («Закономерности формообразования, метрология и система соразмерностей древнерусской архитектуры и искусства») посвящена краткому

анализу законов формообразования (*золотое сечение*, дихотомия, закон роста и др.), и в частности пропорциям человеческого тела (§1 *«Золотое сечение и другие закономерности формообразования»*). По данному вопросу рассматриваются исследования А. Цейзинга, Г. Е. Тиммердинга, И. Ш. Шевелева и других ученых.

Данные закономерности проявляются в древнерусской антропоморфной метрологии и в архитектуре и искусстве Древней Руси.

В §2 (*«Древнерусская метрология и система соразмерностей древнерусской архитектуры»*) по материалам Б. А. Рыбакова, К. Н. Афанасьева и др. освещаются основные моменты древнерусской системы измерения, с которой непосредственно связана древнерусская архитектура. Знания в данной области позволяют решать многие практические задачи, возникающие при реставрации, например, воспроизводить размеры бесследно утраченных частей памятника архитектуры на основе анализа размеров сохранившейся части.

Антропометрический принцип определения мер длины присущ всем народам. Мерами служили размеры частей тела человека среднего роста. К основным русским мерам длины IX–XIII вв. относятся сажени: простая (152 см), мерная или маховая (176 см), без чети (197 см), косая (216 см), великая косая (249 см), полусажени, локти и пяди данных сажений.

Историки архитектуры давно уже установили, что модульным размером, определяющим другие части здания, в древнерусских храмах является сторона подкупольного квадрата. Радиус купола обычно равнялся той или иной сажени или нескольким сажням. Основным размером являлся диаметр центрального купола. Метод построения вертикальных архитектурных размеров с «вида», «с плана» очень древний. Важнейший принцип, в частности, последовательно проведенный в построении архитектурной формы древнерусских храмов XI–XIII вв., заключается в обязательной соразмерности частей сооружения.

Интерьеры крестово-купольных храмов XI–XIII вв. отличались пропорциональностью всех элементов внутреннего убранства (§3 *«Пропорциональные соотношения малых архитектурных форм интерьеров древнерусских храмов»*). Малые архитектурные формы церковных интерьеров (алтарные преграды, кивории – сени, синтроны и т. д.) подчинялись общей системе соразмерности сооружения.

Алтарные преграды XI–XIII вв. не высокие, как правило, имели три проема: царские

врата в середине и дьяконские по бокам. Завершались алтарные преграды горизонтальными балками – темпонами, поддерживаемыми не менее чем четырьмя колоннами. Высота классической византийско-русской преграды, по мнению В. Д. Сарабьянова, определялась, с одной стороны, естественной взаимной пропорциональностью ее частей, а с другой – ее антропоморфностью, зависимостью размеров составляющих ее элементов и, в первую очередь, высоты барьера, от человеческого роста.

По материалам Б. А. Рыбакова, К. Н. Афанасьева, Н. В. Гусева в диссертации анализируются пропорциональность и соразмерность произведений древнерусской живописи и церковной утвари (*§4 «Древнерусская система соразмерностей церковного изобразительного и декоративно-прикладного искусства»*).

Размеры древнерусских икон зачастую оказывались точным соответствием той или иной мере (пядь, локоть, стопа, сажень). Свойство квадрата, характеризующегося равенством своих сторон, прямоугольника с отношением сторон 1:2, 2:3, 3:4, 4:5, используются в различные эпохи истории архитектуры чрезвычайно часто. Размеры большинства древнейших икон также установлены в тех или иных закономерностях.

В произведениях древнерусского искусства, по замечанию Н. В. Гусева, наблюдаются пропорциональные соотношения: а) форматов композиций с размерами храма, б) между размерами композиций и масштабом изображений, в) между размерами голов святых и их нимбами, г) в элементах стаффажа иконных композиций (архитектуры, тронов, купелей, подножий, кувшинов и т.д.).

В ГЛАВЕ IV (**«Воссоздание церковных интерьеров и богослужбной утвари Владимиро-Суздальских домонгольских храмов»**) кратко освещается история создания, реконструкции до середины XIX в. и реставрации Владимиро-Суздальских домонгольских церквей во второй половине XIX – начале XXI в.

(*§1 «История создания и реставрации Владимиро-Суздальских церквей домонгольского периода»*). Зодчество периода Юрия Долгорукого рассматривается на примере Спасо-Преображенского собора (1152–1157) города Переславль-Залесский и церкви Бориса и Глеба (1152) в Кидекше. Архитектура времени Андрея Боголюбского анализируется на примере: Богородице-Рождественского собора (1158–1165) Боголюбского монастыря, Успенского собора (1158–1160) во Владимире, Ризположенской церкви (1158–1164) на Золотых воротах во Владимире, церкви Покрова на Нерли

(1165–1166). Период Всеволода Большое Гнездо представлен Владимирскими соборами: Успенский (1189), Дмитриевский (1191–1197), Рождественский (1192–1196) Богородице-Рождественского монастыря. Георгиевский собор (1230–1234) характеризует храмовое строительство Святослава Всеволодовича (1196–1252) в Юрьев-Польском.

В §2 (*«Историко-археологические сведения о первоначальных интерьерах Владимиро-Суздальских домонгольских церквей»*) проводится анализ историко-археологических и архивных материалов. Тему о первоначальных интерьерах Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII вв. исследовали Е. Е. Голубинский, Н. Н. Воронин, В. Н. Лазарев, Б. А. Рыбаков, П. А. Раппопорт, Г. К. Вагнер, И. А. Стерлингова, Т. А. Чукова и др. Большое значение для изучения и оформления интерьеров храмов-памятников имеют древние письменные источники, в первую очередь, древнерусские летописи.

Владими́ро-Суздальские церкви в XII–XIII вв. богато и разнообразно украшались. Алтарные преграды были, как правило, каменные, окованные серебряной басмой или золоченой медью. Над темпонами и в интерколумниях алтарных преград размещались иконы, украшенные басмой и цатами. В алтаре над престолом могла размещаться «сень», или напрестольный киворий. Стены украшала фресковая роспись. Кованные хоросы и паникадила освещали храмы.

Археологический материал изобилует различными майоликовыми плитками. Обнаружены незначительные фрагменты витражных стекол. Шитые ткани и пожертвованные князьями дорогие одежды завершали парадность и пышность соборных интерьеров.

В продолжение версий Г. К. Вагнера, Н. Н. Воронина, С. Г. Щербова о каменной рельефной алтарной стенке Георгиевского собора города Юрьев-Польский автор реконструирует двухъярусную (и как вариант – трехъярусную) каменную алтарную преграду. Диссертантом также предлагается вариант размещения скульптуры внутри храма, в частности в алтарной апсиде в виде рельефной каменной композиции «Служба Святых Отцов».

Метод академика А. В. Столетова (§3 *«Исследования о методе построения архитектурной формы Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII вв.»*) сводится к использованию зодчими системы соразмерных величин в плане, разрезе и фасаде. Сущность данной системы в том, что размеры всех конструктивных высот разреза,

брались с плана, с его продольной оси и варьировались в каждом отдельном сооружении по усмотрению зодчего. С плана, с той же продольной оси брались и размеры для горизонтальных членений фасада.

Вопрос пропорциональности и соразмерности также затрагивали Н. Н. Воронин, А. И. Комеч, Г. К. Вагнер, П. А. Раппопорт и др.

И. Ш. Шевелев, объясняя принцип *великой золотой триады*, хорошо известный в европейском искусстве античности и средневековья, обнаруживает подобные закономерности в построении церкви Покрова на Нерли.

В §4 (*«Воссоздание церковных интерьеров и богослужебной утвари Владимиро-Суздальских домонгольских храмов»*) анализируется два примера: 1) конец XIX в. – Спасо-Преображенский собор (1152) в Переславле-Залесском; 2) конец XX – начало XXI в. – церковь Покрова на Нерли (1165).

Оба примера свидетельствуют о проблемах воссоздания элементов церковных интерьеров Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII вв., в частности в области пропорциональности и соразмерности алтарных преград.

В ГЛАВЕ V (*«Методы решения проблем воссоздания церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах (на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.)»*) отмечается целесообразность применения классических законов формообразования при воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древнерусских храмах (§1 *«Применение классических законов формообразования при воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древних храмах»*).

Для определения пропорций интерьерных элементов уточняется мерный модуль. Большинство ученых (Б. А. Рыбаков, П. А. Раппопорт, А. В. Столетов и др.) в качестве пропорционального модуля домонгольских храмов рассматривают сажени и их локти. К. Н. Афанасьев ориентируется на греческий фут (30,8 см). В древнерусской саженой системе *пядь великой косой сажени (31,18 см)* практически равна *греческому футу (30,8 см)* и *футу римскому (29,5 см)*. В сообщении Киево-Печерского патерика о построении Великой Печерской церкви в Киеве как мерный элемент упоминается «золотой пояс Шимона» (108 см), длина которого соответствует древнерусской косой полусажени 108 см (*2x54 см, т. е. 2 косых локтя или 4x27 см, т. е. 4 косых пяди*). Данные факты устраняют вопрос о происхождении мастеров (строителей, ремесленников, художников) и о различии их пропорционально-измерительных систем и позволяют

проводить научно-исследовательский анализ исключительно на основе древнерусских сажений, их локтей и пядей.

В §2 («*Примеры пропорциональной реконструкции алтарных преград, иконописи и церковной утвари Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.*») благодаря отмеченным И. Ш. Шевелевым в архитектуре церкви Покрова на Нерли принципам *великой золотой триады*, дихотомии и *двойных квадратов*, автор диссертации проводит анализ Владимиро-Суздальских домонгольских храмов.

Результаты показывают: 1) во Владимиро-Суздальских церквях XI–XIII вв. прослеживаются закономерности: а) на плане в подкупольном пространстве (со столбами) – перекрестия *двойных квадратов* (планы храмов Андрея Боголюбского по ширине немного заужены), создающие целую систему из пар *золотого сечения*, б) в вертикальных соотношениях подкупольного пространства (со столбами) – *двойные квадраты* и *золотые триады* (4 *золотые пары*). 2) наблюдаются различия – в пропорциональном архитектурном принципе, в частности, в организации подкупольного пространства (пропорциональные соотношения ширины и высоты центрального ядра храма).

Исходя из обнаруженных закономерностей, автор диссертации, предлагает метод реконструкции пропорций алтарных преград, соразмерных с архитектурой храма и с человеком. Данные размеры можно найти на плане церкви – на половине поперечной стороны подкупольного квадрата (или прямоугольника) со столбом.

Суть данного метода сводится к следующему: 1) на поперечной стороне подкупольного квадрата (или подкупольного прямоугольника) со столбами определяется соотношение радиуса барабана и столба-пилона (*золотое сечение* или дихотомия), которое повторяется в высотных размерах подкупольного пространства. Четвертая часть подкупольного квадрата (или подкупольного прямоугольника) со столбом – это первоначальная модульная ячейка с заданными соотношениями и принципами всей структуры здания (*золотое сечение*, дихотомия, симметрия и др.); 2) используя классические законы формообразования (*золотое сечение*, *золотая триада*, дихотомия) и систему *двойного квадрата* в пределах минимального 216 см (*косая сажень* – высота человека среднего роста (176 см) с поднятой вверх рукой) и максимального 352 см (*2x176 см – 2 мерные сажени* – две высоты человека среднего роста) показателей определяются размеры высот одноярусных алтарных преград, соотносящиеся в *золотой пропорции* к

поперечной стороне модульной ячейки.

Высота реконструированных одноярусных алтарных преград (с темпломом):

1. Спасо-Преображенский собор (1152) в Переславле-Залесском – 249 см (*8 великих косых пядей* или *великая косая сажень*).

2. Борисо-Глебская церковь (1152) в Кидекше – 249 см (*8 великих косых пядей* или *великая косая сажень*).

3. Успенский собор (1158–1189) во Владимире – 349 см (*11 пядей великой косой сажени*).

4. Богородице-Рождественский собор (1158–1165) Боголюбовского монастыря – предположительно 279 см (*9 пядей великой косой сажени*), так как не известны первоначальные высотные размеры подкупольного пространства (соответственно не известен метод высотных соотношений с размерами основания подкупольного пространства).

5. Церковь Покрова на Нерли (1165–1166) – 249 см (*8 великих косых пядей* или *великая косая сажень*).

6. Ризположенская церковь на Золотых воротах (1164) во Владимире – предположительно 249 см (*8 великих косых пядей* или *великая косая сажень*), в связи с тем, что не известны первоначальные размеры подкупольного пространства надвратного храма, перестроенного вместе с верхней частью Золотых ворот.

7. Дмитриевский собор (1197) во Владимире – 249 см (*8 великих косых пядей* или *великая косая сажень*).

8. Георгиевский собор (1230–1234) в Юрьев-Польском – первоначальные высотные размеры подкупольного пространства храма не известны (соответственно не известен метод высотных соотношений с размерами основания подкупольного пространства), поэтому можно предположить: а) высота первого яруса алтарной стенки (с темпломом) – 279 см (*9 великих косых пядей*), б) высота двухъярусной каменной алтарной стенки – 372 см (*12 великих косых пядей*).

При сравнительном анализе реконструируемых высот алтарных преград Владимиро-Суздальских домонгольских церквей с высотами сохранившихся алтарных преград византийских храмов (Велюс (1080), София Охридская (XI), Хиландарский монастырь на Афоне (XII) – можно сделать вывод о практическом совпадении.

Высота реконструируемой Г. М. Штендером одноярусной алтарной преграды

Софии Новгородской (1045–1052) – 250 см. По мнению автора диссертации, высота алтарной преграды Софийского собора – 349 см (*11 пядей великой косой сажени*).

По версиям В. М. Ковалевой и В. Д. Сарабьянова, высотные размеры археологических темплов некоторых Новгородских храмов выше 4 м (в церкви Спаса на Нередице (1198) – 4,05 м, в церкви Благовещения-на-Мячине в Новгороде – 4,78 м). Такие пропорции одноярусных алтарных преград не соразмерны с человеком и габаритами храмов. Результаты диссертационного исследования позволяют автору предполагать, что размеры археологических темплов данных Новгородских церквей составляют высоту архитравов (темплов, тяблов) не первого, а следующих ярусов. Этот момент может свидетельствовать о наличии в древнерусских домонгольских храмах многоярусных алтарных преград, которые были прототипами русских высоких иконостасов. О наличии нескольких рядов алтарных преград домонгольского периода упоминают Е. Е. Голубинский, Л. В. Бетин, Х. Бельдинг и др.

Диссертант поддерживает замечание В. Д. Сарабьянова о том, что высота классической византийской преграды определялась, с одной стороны, естественной взаимной пропорциональностью ее частей, а с другой стороны – ее антропоморфностью, зависимостью размеров составляющих ее элементов, и в первую очередь – от человеческого роста. Очень существенны исследования и выводы Г. Бабич о том, что высота сохранившихся византийских преград никогда не превышает 3,5 м. Соответственно, размеры одноярусных алтарных преград определялись как максимальными, так и минимальными показателями, в пределах которых были варианты, зависящие от габаритов подкупольного пространства храма. В отличие от В. Д. Сарабьянова, автор диссертации считает, что размеры алтарных преград зависели от размеров церкви и были связаны с габаритами храма через модульную сажень (локоть или пядь модульной сажени) и определялись классическими законами формообразования (*золотое сечение*, дихотомия и др.) и пропорциональным архитектурным принципом построения храма.

При воссоздании элементов церковных интерьеров древних храмов (иконопись, стенопись, произведения декоративно-прикладного искусства (изразцы, шитье, эмали)) (**§3 «Использование методических основ классического изобразительного и декоративно-прикладного искусства для воссоздания элементов церковных интерьеров древних храмов»**) необходимо руководствоваться методическими основами

классического изобразительного и декоративного искусства, в частности, тонально-графическими и цветовыми закономерностями, с учетом особенностей иконописи и интерьерной композиции храма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации были рассмотрены проблемы, возникающие при воссоздании церковных интерьеров и богослужebной утвари древнерусских храмов на примере Владимиро-Суздальских церквей XII–XIII вв.

Научно-исследовательская работа выявила отсутствие: 1) завершенности исследований отдельных областей и сторон древнерусского зодчества, таких как пропорциональность и соразмерность древнерусской архитектуры и искусства; 2) разработанной методологии и методики современной школы церковной архитектуры и искусства.

В диссертационном исследовании отмечается, что при воссоздании церковного интерьера в древних храмах-памятниках необходимо обязательное соблюдение: 1) международных и отечественных принципов реставрации памятников; 2) норм и правил церковного строительства и реставрации, рекомендованных Госстроем России в данный период времени (хотя в современных нормативных сборниках вопрос пропорциональности и соразмерности малых архитектурных форм церковных интерьеров, как и самой храмовой архитектуры, требует уточнений); 3) критериев количества и функциональности, необходимости и качества, принципов локализации и дифференциации интерьерных дополнений, определяемых задачами охраны и корректного воссоздания и приспособления памятника к богослужebным целям.

Диссертация доказывает целесообразность проведения архитектурной, художественной и декоративной реставрации древнерусских храмов-памятников и оформление их интерьеров (для богослужebных целей) в древнерусской метрологии согласно пропорциональному принципу, по которому построена церковь, и с использованием закономерностей формообразования (*золотое сечение*, дихотомия, закон роста и др.).

Существенным в работе является заключение о том, что в древнерусских храмах XI–XIII вв. высота одноярусных алтарных преград *не превышала 3,5 м*. Размеры преград определялись *минимальным (216 см) и максимальным (352 см)* показателями, в пределах которых были варианты, зависящие от следующих моментов: а) пропорции человека и антропоморфная система мер, в которых проявляются законы формообразования (*золотое сечение*, дихотомия, закон роста и др.), б) размеры модуля (модульная сажень,

локоть или пядь данной сажени), в) габариты (принцип соотношений ширины и высоты) подкупольного пространства храма и радиуса барабана; г) богослужебная практика.

В результате архитектурного анализа Владимиро-Суздальских храмов XII–XIII вв. выявлены моменты, подтверждающие знание древних зодчих о классических законах формообразования. Например, в подкупольном пространстве Владимиро-Суздальских домонгольских храмов прослеживаются системы *двойных квадратов* (дихотомия, *золотое сечение*, *золотая триада*): на плане – перекрестие *двойных квадратов*, в разрезах – *двойные квадраты*.

Предположение диссертанта о каменных рельефных элементах интерьера (алтарная стенка и композиция «Служба свв.отцов» на стене апсиды над синтроном) в Георгиевском соборе города Юрьев-Польский продолжает уже существующую версию о наличии скульптуры внутри храма. Авторская реконструкция каменной алтарной (двухъярусной и трехъярусной) стенки дополняет вопрос о существовании в XII–XIII вв. многоярусных преград, что могло быть прототипом высоких древнерусских иконостасов.

В конце научного исследования автор приходит к выводам:

1) реставрацию древнерусских храмов-памятников и оформление их интерьеров (для богослужебных целей) целесообразно производить, используя древнерусскую метрологию, определяя измерительный модуль (сажень, локоть или пядь данной сажени),

2) в архитектуре Владимиро-Суздальских храмов домонгольского периода просматриваются: на планах – перекрестия *двойных квадратов* (со столбами), в поперечных разрезах – *двойные квадраты* в подкупольном пространстве (со столбами),

3) при реставрации и воссоздании церковных интерьеров и богослужебной утвари в древнерусских храмах, в частности во Владимиро-Суздальских церквях XII–XIII вв., необходимо использовать классические законы формообразования, проявляющиеся в системе *двойных квадратов* (*золотое сечение*, *золотая триада*, дихотомия и др.),

4) архитектурной модульной ячейкой Владимиро-Суздальских домонгольских храмов является четвертая часть подкупольного квадрата (или прямоугольника) со столбом-пилоном, задающая пропорциональный принцип построения церкви (пропорции подкупольного пространства зависят от соотношения радиуса барабана к толщине столба),

5) в древнерусских храмах домонгольского зодчества высота *одноярусных* алтарных преград определялась *минимальным* (216 см) и *максимальным* (352 см) показателями, в

пределах которых были варианты, зависящие от пропорционального принципа построения церкви,

б) при разработке методики воссоздания иконописи, стенописи и декоративных элементов церковных интерьеров в древних храмах-памятниках (для богослужебных целей) необходимо использовать методические основы классического изобразительного и декоративного искусства, в частности тонально-графические и цветовые закономерности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Кузьмина, И. Б.* Изучение архитектурно-художественного наследия Владимиро-Суздальской Руси домонгольского периода в процессе подготовки специалистов современного церковного искусства / И. Б. Кузьмина // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы VII Рос.-Америк. науч.-прак. конф., 11–13 мая 2004 г. – СПб.: Изд-во СПРГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – С. 355–357 (0,12 п.л.).

2. *Кузьмина, И. Б.* Современная школа церковного искусства: традиции и проблемы / И. Б. Кузьмина // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы VIII Рос.-Америк. науч.-прак. конф., 17–19 мая 2005 г. – СПб.: Изд-во СПРГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – С. 467–469 (0,12 п.л.).

3. *Кузьмина, И. Б.* Тонально-графические средства в иконной композиции / И. Б. Кузьмина // Искусствознание и педагогика: диалектика взаимосвязи и взаимодействия: Сб. науч. трудов проф.-педагог. состава, аспирантов и студентов худ. и худ.-педагог. вузов. Авт.-сост. С. В. Анчуков, С. С. Венцлав. Под ред. П. А. Кудина. – СПб.: Ризограф НОУ «Экспресс», 2005. – Вып. III. – С. 59–65 (0,35 п.л.).

4. *Кузьмина, И. Б.* Роль и проблемы современного церковного шитья при воссоздании древнерусских храмов / И. Б. Кузьмина // Покров: Сб. науч. ст. Традиции древнерусского шитья и современное образование: Материалы межрег. науч.-прак. конф. V «Покровских чтений». Науч. ред. С. А. Гончаров, О. А. Белянова, В. Б. Казарина, А. Р. Круглова. – СПб.: Изд-во СПРГПУ им. А. И. Герцена. 2005. – Вып. I. – С. 5–7 (0,23 п.л.).

5. *Кузьмина, И. Б.* Воссоздание древнерусских храмовых интерьеров и современное церковное искусство / И. Б. Кузьмина // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений. СПГУКИ. Науч. ред. В. А. Щученко. – СПб.: Изд-во СПГУКИ, 2006. – Вып. I. – С. 90–102 (0,7 п.л.).

6. *Кузьмина, И. Б.* Современное церковное искусство и оформление храмовых

интерьеров / И. Б. Кузьмина // Покров: Сб. науч. ст.: Традиции древнерусского шитья и современное образование: Материалы межрег. науч.-прак. конф. «Покровских чтений», 2005 г. Науч. ред. С. А. Гончаров, В. Б. Казарина. – СПб.: Береста, 2006. – Вып. II. – С. 91–103 (0,7 п.л.).

7. *Кузьмина, И. Б.* Архитектурно-художественные проблемы в современной школе церковного искусства / И. Б. Кузьмина // Сб. науч. трудов препод. и аспирантов за 2005 г. Ред. А. Ю. Талашук, С. Г. Данилов, А. И. Бартнев, Г. Е. Прохоренко. – СПб., 2006. – С. 180–186 (0,35 п.л.).

8. *Кузьмина, И. Б.* Принципы и проблемы воссоздания древнерусских храмовых интерьеров / И. Б. Кузьмина // Макариевские чтения. Преп. Серафим Саровский и русское старчество (XIX в.): Материалы XIII Рос. науч. конф., июнь 2005 г. Ред.-сост. Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. – М.: «Можайск – Терра». 2006. – Вып. XIII. – С. 243–255 (0,63 п.л.).

9. *Кузьмина, И. Б.* Тонально-графические средства в церковной вышивке / И. Б. Кузьмина // Традиции древнерусского шитья и современное образование: Сб. материалов междунауч.-прак. конф. VII «Покровских чтений» 2006 г. Науч. ред. А. С. Чаркин, В. Б. Казарина. – СПб., 2007. – С. 64–67 (0,17 п.л.).

10. *Кузьмина, И. Б.* Воссоздание древнерусских храмовых интерьеров и современное церковное искусство / И. Б. Кузьмина // «Славянские чтения», посвященные Дню свв. Кирилла и Мефодия: Сб. материалов VII и VIII конф. студ., аспирантов и мол. уч., СПб. 20–21 мая 2005 г. и 25–26 мая 2006 г. Отв. ред. В. А. Якубский. – СПб., 2007. – Вып. V. – С. 98–106 (0,46 п.л.).

11. *Кузьмина, И. Б.* Тонально-графические средства в церковном искусстве / И. Б. Кузьмина // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовно-нравственная культура как фактор безопасности Российского государства: Материалы «Покровских чтений» 2006–2007 гг. Науч. ред. С. А. Гончаров, А. А. Корольков, Е. К. Веселова. – СПб., 2007. – С. 179–185 (0,35 п.л.).

12. *Кузьмина, И. Б.* Современный церковный интерьер во Владимиро-Суздальских храмах домонгольского периода / И. Б. Кузьмина // Материалы науч. конф. «Троицкие чтения», 19 сентября 2006 г. Под общ. ред. А. М. Рязанова. – Большие Вяземы. – М., 2007. – С. 197–110 (0,75 п.л.).

13. *Кузьмина, И. Б.* Церковное искусство: традиции и современность / И. Б. Кузьмина //

Макариевские чтения: «Москва – третий Рим»: Материалы XV Рос. науч. конф., июнь 2008 г. – Можайск: «Можайский полиграфкомбинат». Ред.-сост. Л. С. Кертанова, А. К. Крылов. 2008. – Вып. XV. – С. 141–152 (0,63 п.л.).

14. *Кузьмина, И. Б.* Древнерусские традиции и проблемы современной школы церковного искусства / И. Б. Кузьмина // Материалы Кирилло-Мефодиевских чтений. СПГУКИ. Науч. ред. В. А. Щученко. – СПб.: Изд-во СПГУКИ, 2009. – Вып. 2. – С. 188–192 (0,23 п.л.).

15. *Кузьмина, И. Б.* Проблема создания церковного интерьера в древних храмах (церковь Покрова на Нерли и другие Владимиро-Суздальские храмы домонгольского периода) / И. Б. Кузьмина // Материалы «Кирилло-Мефодиевских чтений». Науч. ред. В. А. Щученко. – СПб.: Изд-во СПГУКИ, 2009. – Вып. 2. – С. 193–200 (0,4 п.л.).

16. *Кузьмина, И. Б.* К вопросу о единстве и различии византийско-русской иконописи и европейско-русской живописи / И. Б. Кузьмина // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве. Материалы XIII Пушкинских чтений 4–5 окт. 2008 г. Материалы «Троицких чтений», 19 сент. 2008 г. Под общ. ред. А. М. Рязанова. – М.: «Мелихово», 2009. – С. 334–343 (0,52 п.л.).

17. *Кузьмина, И. Б.* Композиционные интерьерные принципы крестово-купольных храмов XI–XIII вв. / И. Б. Кузьмина // Материалы «Троицких чтений» 2009 г. Под общ. ред. А. М. Рязанова. – М.: «Мелихово», 2011. – С. 150–168 (1,04 п.л.).

18. *Кузьмина, И. Б.* Фундаментальные ценности российской культуры: Владимиро-Суздальское зодчество домонгольского периода / И. Б. Кузьмина // Культура как стратегический ресурс России: Сб. ст. Ред. Л. К. Круглова, С. Н. Иконникова, Е. Г. Соколов. – СПб., 2011. – С. 186–201 (0,29 п.л.).

19. *Кузьмина, И. Б.* Проблемы воссоздания современных церковных интерьеров Владимиро-Суздальских храмов домонгольского периода / И. Б. Кузьмина // Материалы XVI Межрег. краевед. конф., 28 апреля 2011 г. Департамент по культуре админ. Владимира. обл., Гос. бюджет. учреждение культ. Владимир. обл., Владим. обл. универс. науч. б-ка им. М. Горького. Ред. совет: М. А. Барышев и др. Отв. за вып. И. В. Мишина. – Владимир: Владимир. обл. науч. б-ка им. М. Горького, 2012. – С. 334–345 (0,63 п.л.).

20. *Кузьмина, И. Б.* Древнерусская метрология и система соразмерностей древнерусской архитектуры и искусства / И. Б. Кузьмина // А. С. Пушкин в Подмосковье и Москве. XV Пушкинская конференция. XIV «Троицкие чтения». Материалы музейн.

конф. 1–2 окт. 2011 г. / под общ. ред. А. М. Рязанова. – М: «Мелихово», 2012. – С. 192–210 (0,46 п.л.).

21. *Кузьмина, И. Б.* Византийско-русские традиции в зодчестве России и Зарубежья в XIX – нач. XX вв. / И. Б. Кузьмина // Отечественная война 1812 г. в Подмосковье. Отечественная война 1812 г. и А. С. Пушкин. XVI Пушкинская конференция. XVI «Троицкие чтения». Материалы междун. науч. конф. 6–7 окт. 2012 г. / под общ. ред. А. М. Рязанова. – М: «Мелихово», 2012. – С. 338-351 (0,75 п.л.).

22. *Кузьмина, И. Б.* Средства и закономерности тонально-графического рисунка / И. Б. Кузьмина // Вестник молодых ученых СПГУТД: в 3 вып. Вып. 3: Искусствоведение и дизайн / СПГУТД. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2013. – С. 215–219 (0,23 п.л.).

23. *Кузьмина, И. Б.* Единство и различие изобразительных основ иконы и картины / И. Б. Кузьмина // VI Межд. студенческая элек. науч. конференция «Студенческий научный форум 2014», Российская Академия Естествознания, 15 февраля – 31 марта 2014 г. <http://www.scienceforum.ru/2014/770/5742> (дата обращения: 06.05.14).

24. *Кузьмина, И. Б.* Тон как средство искусства. Тонально-графические закономерности / И. Б. Кузьмина // Художественная школа. – 2013. – № 5(56). – С. 10–13 (0,17 п.л.).

25. *Кузьмина, И. Б.* «Человек – мера всех вещей»: золотое сечение и другие закономерности формообразования в антропоморфной системе измерения / И. Б. Кузьмина // ISSN 2312–2048. Вестник молодых ученых СПГУТД. – № 2 2014 / СПГУТД. – СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», (октябрь) 2014. – С. 7–14. (0,35 п.л.).

26. *Кузьмина, И. Б.* Древнерусские храмы: проблемы создания современного церковного интерьера / И. Б. Кузьмина // Вестник молодых ученых. – 2006. – № 3. – Серия: Культурология и искусствоведение. – 2006. – № 1. – С. 70–76 (0,7 п.л.).

27. *Кузьмина, И. Б.* Принципы воссоздания древнерусских храмовых интерьеров / И. Б. Кузьмина // Научные труды: Виды и жанры в русском искусстве. Науч. ред. В. А. Ляшин. Сост. О. А. Резницкая. – СПб.: Изд-во СПГАИЖСА им. И. Е. Репина, 2006. – Вып. I. – С. 130–145 (0,86 п.л.).

28. *Кузьмина И. Б.* Древнерусские храмы и проблемы современного церковного интерьера // Архитектон: известия вузов № 17 (март 2007): Интернет-журн. УралГАХА, 2004–2012. URL: http://archvuz.ru/2007_1/10 (дата обращения: 29.01.2012).

29. Кузьмина, И. Б. Светотеневые закономерности и тонально-графические средства в декоративно-прикладном искусстве / И. Б. Кузьмина // Дизайн. Материалы. Технология. (июль) 2013, – № 2(27). – С. 101–106 (0,58 п.л.).

30. Кузьмина, И. Б. Методические основы изобразительного искусства (к вопросу о единстве и различии исторических живописных систем) / И. Б. Кузьмина // Дизайн. Материалы. Технология. (март) 2014, – № 1(31). – С. 67–70 (0,17 п.л.).

Общий объем опубликованных работ 12,95 п.л.